

— Наблюдение, воображение, освобождение, трансформация, твердость — это пять шагов трансфигурации. — Вы должны крепко контролировать свою магическую силу, необходимо твёрдо верить, не колебаться, не позволять своим диким мыслям мешать этому. — Мисс Браун, как я и сказала, смотрите внимательно! — Очень хорошо, очень хорошо. Все видят, что матчи между мистером Прыюзттом и мисс Грейнджер изменились. Гриффиндору будет добавлено 20 очков. В просторном классе трансфигурации профессор Макгонагалл подняла руки и показала присутствующим юным волшебникам две иглы в своих руках, но для других студентов они казались скорее двумя деревянными шипами. Это был их первый урок трансфигурации. После того как они сделали множество сложных заметок в "Основном руководстве по трансфигурации", профессор Макгонагалл дала каждому из них спичку и попыталась заставить их превратить её в иглу. Этот заклинание преобразования, которое превращает один неживой объект в другой, является лишь самой элементарной стадией трансфигурации, и оно все еще довольно трудно для юных волшебников. С точки зрения Кларка, трансфигурацию в мире Гарри Поттера следовало бы называть "искривлением". Достаточно верить и думать об этом, и всё получится так, как я задумал. Я говорю, что это игла, и это действительно игла, она выглядит как игла, и ощущается острой. Как можно сказать, что это не игла? Под действием идеальной силы хаотичной магии волшебник искажает одну вещь в другую. Что касается трансформации материи, потерь и приростов массы, изменений физических свойств и даже некоторых логических размышлений, об этом нет необходимости задумываться. Всё зависит от того, насколько сильны идеи волшебника, верит ли он в сердце и насколько сильна его магия. — Это магия! Кларк был очень заинтересован в этом заклинании "указания оленя за лошадь", которое напоминало ему о "эффекте наблюдателя" в квантовой механике. Как и магия хаоса, квантовая механика также хаотична и беспорядочна, и волшебник, обладающий магией хаоса, становится сильным наблюдателем, и то, что он думает, это то, что он видит. В отличие от слабой силы воли других юных волшебников, Кларк, обладая благословением навыка [Сфокусированность], мог очень легко использовать заклинание трансфигурации. Сначала он наблюдал за иглой, затем представлял её в своем сознании, после чего высвобождал магическую силу хаоса, обвинял спичку, проникая в неё, и, когда махал палочкой и произносил заклинание, мысленно повторял: "Это игла! Это игла!" Магия соединялась с волей, и оставшееся было передано на волю судьбы. В конце концов, с магией хаоса всегда происходят неожиданные ситуации. Кларк впервые осуществил заклинание трансфигурации, и эффект был весьма неплохим. По меньшей мере на половину процесса спичка была успешно превращена в деревянную иглу, а игловидный конец Гермiony всё ещё сохранял немного красного спичечного головки. Но среди карликов более высокие выделялись среди большинства одноклассников. Например, Сеймус успешно зажег дюжину спичек, в то время как Гарри увеличил спичку в несколько раз. А что касается Рона, то перед ним был странный деревянный стержень, извивавшийся как ветка. Жаль, что не все уроки могут позволить ему развивать свои сильные стороны, как это происходит на трансфигурации и *encantation*, и не все учителя так его любят, как Кларк. — Бах! В холодном и сыром подвале дверь была резко распахнута, сильно ударяясь о стену, и затем отскочила назад, послушно вславляясь задвижкой. Преподаватель с черными и жирными волосами, крючковатым носом и болезненной кожей, как летучая мышь с расправленными крыльями, в черном плаще, с серьезным выражением лица, шагнул к кафедре. — В моем классе запрещается размахивать палочками или произносить заклинания без разрешения! В противном случае вы сможете попробовать некоторые особые напитки. Стоя на кафедре, он поднял глаза и обвел взглядом весь класс. Его безразличные и пустые глаза напоминали вам о двух темных туннелях. — Я профессор Снэйп, ваш преподаватель по зельеварению. Вы здесь, чтобы изучить эзотерическую магию и тонкое искусство зельеварения. Снэйп говорил чуть выше шепота, но каждый уловил его каждое слово, и, как и профессор Макгонагалл, он обладал внушительной силой, способной поддерживать порядок в классе без особых усилий. — На самом деле многие из вас не поверят, что это магия, поскольку здесь так мало глупого размахивания палочками. Я не ожидаю, что вы действительно оцените

запахи и облака белого дыма от кипящего котла. Красота аромата. Он посмотрел на Драко Малфоя, который сидел на задней парте. В этом уроке Гриффиндор и Слизерин были вместе, поэтому он оказался там. — Тем не менее, для нескольких лучших студентов, тех, кто действительно заинтересован, я могу научить вас, как творить магию над разумом, как ловить чувства. Я научу вас повышать свою репутацию, варить честь и даже предотвращать смерть, но есть одно условие: если вы не один из тех глупых дураков, с которыми я привык сталкиваться. После того как он произнес свои увлекательные вводные слова, в классе воцарилась тишина. Кларк приподнял бровь, а Гермиона Грейнджер почти наклонилась вперед на краю стула, как будто стремилась доказать, что она не глупа. Но Снэйп лишь холодно взглянул на Гарри Поттера и с сарказмом произнес: — Говоря о данном, когда некоторые из вас пришли в Хогвартс, возможно, у некоторых из вас уже есть необычайные способности и достаточно самоуверенности, я думаю, вы можете перестать обращать внимание на мой урок. В этот момент Гарри все еще записывал заметки, глядя вниз, Кларк быстро толкнул его локтем. Когда он посмотрел вверх, то увидел, как профессор Снэйп уставился на него, как ядовитая змея, изрыгая зловонный яд. — Мистер Поттер, знаменитость нашего поколения, скажите мне, что я получу, если добавлю порошок корня нарцисса в настой полынности? Какой порошок из какого корня добавляется в какой раствор? Гарри недоверчиво посмотрел на Рона справа, и Рон выглядел так же удивленно, как и он; затем он снова посмотрел на Кларка слева, "Олицетворение Знаний" смотрел вниз на книгу перед собой, будто собирался увидеть цветы; только Гермиона, сидящая рядом с Кларком, высоко подняла руки. — Я не знаю, сэр, — ответил Гарри. Снэйп презрительно скривил губы. — Тсс, тсс — похоже, что слава не значит всё. Снэйп нарочно проигнорировал поднятую руку Гермионы. — Давайте попробуем снова. Поттер, если я попрошу вас найти мне бизор, где бы вы его нашли? Гермиона держала руки так высоко, как могла, не покидая своего места, но Гарри не имел понятия, что такое бизор. Он старался не смотреть на Малфоя, Краба и Гойла, даже несмотря на то, что они все тряслись от смеха. — Я не знаю, сэр.